Комментарий № 11
16 февраля 2018

Почему логика печника не годится для внешней политики Беларуси

Евгений Прейгерман

Резюме

В мире не так много стран, которые могут позволить себе руководствоваться логикой печника во внешней политике. И Беларусь уж точно к таким странам не относится.

Законы логики носят универсальный характер. Однако в различных сферах жизнедеятельности они могут работать с индивидуальной спецификой, в зависимости от условий и потребностей. Например, ремесло печника требует простой и прямолинейной логики: «если в одном месте вдуло, то в другом должно выдуть». Переносить эту логику на иные сферы жизни следует с осторожностью. В некоторых случаях она не будет работать и даже может навредить.

В частности, во внешней политике. По крайней мере, белорусской.

Параллели с логикой печника навевает очередная волна дискуссий о внешнеполитической идентичности Беларуси. На недавнем заседании Совета безопасности Александр Лукашенко заявил о том, что наша страна является основным форпостом России на западном направлении. У некоторых комментаторов эта формулировка вызвала логическое непонимание: как роль форпоста может сочетаться со стремлением Минска быть донором региональной безопасности и площадкой для мирных переговоров?

К словесным формулировкам цепляться не будем. «Форпост», «ляжем под идущие на Москву танки» – все это риторический стиль Лукашенко и политико-эмоциональные акценты, которые он считает нужным расставлять. Но здесь интереснее другое: почему и каким образом во внешней политике страны совмещается, казалось бы, несовместимое?

Например, как так получается, что Беларусь является членом военно-политического союза ОДКБ и имеет взаимные военные обязательства с Россией, но при этом занимает нейтральную позицию в конфликте своего основного союзника и Украины? И более того: стремится закрепить за собой статус нейтральной переговорной площадки, но одновременно участвует в совместных с Россией военных учениях «Запад-2017»? Или как объяснить то, что Беларусь формально не признает Крым российским, но в Генассамблеи ООН голосует против резолюций, осуждающих присоединение Крыма к России?

> Если присмотреться, то похожих противоречий множество и встречаются они чуть ли не каждый день. Так, может, вовсе это и не противоречия? Может, все это вполне совместимо?

С точки зрения логики печника, точно несовместимо. И во внешней политике некоторых стран такая прямолинейная логика успешно работает. Например, если с одной стороны у вас государство-союзник, а с другой – государство-враг. И если ваш союзник враждует с вашим врагом так же, как и вы. В этом случае логика печника – то, что доктор прописал. В этом случае в ваших интересах провести четкую разделительную линию между «своими» и «чужими», «черным» и «белым», «здесь вдуло – там выдуло». И на этом строить всю свою политику.

А если ваша страна находится в другой ситуации и имеет другие потребности? Скажем, как в нашем случае. Беларусь – малая страна, расположенная между геополитическими гигантами (Россией и ЕС). Базовое условие сохранения и укрепления белорусского суверенитета – развитые политические и экономические отношения с обоими этими центрами притяжения.

При этом между собой наши восточные и западные соседи находятся в постоянном антагонизме, а в последние годы – в серьезном конфликте. В военно-политическом плане конфликт выходит за европейские рамки на уровень Россия-НАТО.

Отношения с этими геополитическими полюсами у Беларуси неровные и неодинаковые. Уровень сотрудничества несопоставим. С Россией Беларусь входит сразу в несколько интеграционных объединений и имеет серьезную степень взаимозависимости. Но при этом, как и в любых отношениях между государствами, есть множество проблем. Одна из них, к слову, связана с часто односторонними и не учитывающими интересы Беларуси действиями Москвы в контексте ее противостояния с Западом. С Евросоюзом у Минска такого уровня отношений нет и никогда не было. А были долгие годы санкций и почти закрытые

каналы коммуникации. В итоге нет элементарного доверия, хотя взаимных интересов в различных сферах огромное множество. Но и противоречий, разумеется, также много.

Вот в таких условиях Беларуси и нужно развивать отношения и с Востоком, и с Западом. Значит, постоянно нужно ухитряться, чтобы не нарушить интересы враждующих геополитических гигантов. Искать какие-то непрямолинейные точки соприкосновения с ними, которые будут учитывать и региональный контекст, и специфику сложившихся двусторонних отношений.

Но и это еще не главная сложность. Основной вызов для внешней политики Беларуси не просто в том, что нужно балансировать между интересами Сциллы и Харибды, чтобы не стать жертвой их противоречий. А в том, что противостояние между ними ежедневно несет для Минска множество неизвестных. Например, каким образом на Беларуси скажутся новые санкции между Россией и ЕС, какие последствия принесет их политика взаимного сдерживания? А что они в условиях этого противостояния будут делать в отношении Беларуси? Что попросят или потребуют от Минска завтра? А послезавтра?

> То есть суть нашей международной жизни – постоянная неопределенность и непредсказуемость.

И простая логика печника здесь, к сожалению, не работает. Если ею руководствоваться, то нас очень быстро либо сдует с места, либо взорвет изнутри. Образно говоря, логика печника для нас – это труба.

Какая внешнеполитическая логика тогда соответствует реалиям Беларуси?

Если главный вызов – стратегическая неопределенность, то логика действий должна быть направлена на снижение рисков неопределенности, смягчение возможных негативных последствий неопределенности. Примерно такой же логикой руководствуются участники финансовых рынков. Чтобы минимизировать потери (а по возможности и получить еще прибыль) в условиях рыночной волатильности, нужно снизить уязвимость от непрогнозируемых факторов. Значит, нужно использовать ориентированную на достижение этой цели комбинацию непрямолинейных действий. Нужно постоянно диверсифицировать риски («раскладывать яйца по разным корзинам»), вкладываться в разного рода деривативы, искать партнеров и возможности разделить риски с ними. При этом очень важно всегда держать для себя открытыми все двери. Расширять поле для маневра сейчас и на перспективу.

Примерно то же самое может происходить и в международных отношениях. Логика страны, которая вынуждена ежедневно преодолевать вызов неопределенности, во многом схожа с логикой действий на финансовых рынках. Поэтому постоянно наблюдаемые как бы противоречия во внешней политике Беларуси – именно отсюда. В академической терминологии эта логика называется стратегическим хеджированием и привлекает все большее внимание со стороны исследователей.

Беларусь далеко не единственная в мире страна с такими потребностями и с такой логикой во внешней политике. Примерно то же самое вынуждены делать такие государства, как, например, Вьетнам, Таиланд, Сингапур, Катар. Многие похожие элементы присутствуют во внешней политике Армении и Казахстана (отчего, к слову, с Астаной и возникает своего рода конкуренция за право быть нейтральной площадкой).

И если таким образом с вызовами неопределенности справляются другие, то и Беларусь сможет справляться. Важно только, чтобы белорусское общество жило своей (а не чужой) логикой, органичной потребностям и возможностям страны в международных отношениях.

Евгений Прейгерман
руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»